

"Я не обязан тебе семьей Линг, так что я могу только сказать, что я пытаюсь спасти твоего дедушку в максимально возможной степени с помощью отношения спасения жизнью". Но если твой дедушка не может быть спасен, то это не имеет ко мне никакого отношения. Так что, если ты согласишься, я спасу. Если ты не согласишься, то будешь ждать смерти деда".

Линь Пинъюань была вынуждена не иметь выбора, и в конце концов могла только сказать: "Хорошо, ты спасаешь". Живешь ты или умираешь, но это не имеет к тебе никакого отношения".

"Мисс Линг, я записала это на видео". Так что бесполезно полагаться на меня, когда придет время".

Сказав это, Чжун Нуань сразу же присел на корточки, развязал одежду на груди Лин, и быстро вытащил тонкую и длинную серебряную иглу из ее браслета.

Видя, что серебряная игла вот-вот упадет, Лин Пинь Юань сказал: "Подождите! Что ты делаешь? Куда ты собираешься воткнуть такую длинную иглу?"

"Он страдает ишемической болезнью сердца, о которой, я уверен, вы и ваша семья знаете. Происходит то, что он слишком взволнован, и в его сердечные камеры вливается много крови, но на полпути его останавливают липиды на стенках кровеносных сосудов. Это привело к засорению стенок сердечно-сосудистой системы большим количеством крови, препятствуя притоку крови в сердце. Теперь, когда его сердце быстро умирает, оно также страдает от жестокой Боль. И что я собираюсь сделать, так это найти способ расширить стенки его кровеносных сосудов так, чтобы кровь могла как можно быстрее поступить в сердце и снабдить его свежей кровью".

Толпа и Линь Пинь Юань слегка агапировали на слова Чжун Нуань.

Такая операция все еще может быть?

Пока Лин Пинъюань был ошеломлен, игла Чжун Нуань пронзила сердце Линь Нуань с непревзойденной точностью.

Первоначально при отсутствии кровоснабжения, сердце не сильно сократилось, а сердце размером с трещину медленно рассредоточилось, удвоившись в размерах и рассеявшись в грудной полости. Но после того, как несколько серебряных игл были проколоты одна за другой, сердце, которое больше не могло сжиматься, начало дрожать бессознательно и быстро.

В результате быстрого дрожания большое количество застойной крови, блокирующей стенки кровеносных сосудов, стало протекать понемногу и небольшими швами сквозь блокировку и медленно стекать в кровеносные сосуды, которые уже становились черными.

Кровеносные сосуды питались кровью и быстро покраснели.

С помощью серебряных игл сердце непрерывно сокращалось, кровеносные сосуды также стимулировались к сужению, с каждым сужением все больше и больше крови проходило через заблокированную область.

Медленно, с помощью все большего и большего количества крови, сердце также установило внутреннее кровообращение совести, и сердце, которое могло только бессознательно сокращаться с помощью серебряных игл раньше, медленно стало сознавать, что замыкается само по себе.

Сердце, которое раньше могло сокращаться только бессознательно с помощью серебряных игл, постепенно осознавало свое собственное сокращение, и с насильственным сокращением сердца в него вливалось все больше крови, и кровь, забитая в сердечно-сосудистой стенке, медленно уменьшалась.

Одновременно с этим постепенным установлением внутреннего кровообращения быстро восстанавливалась вся функция сердца.

И вот что видела Чжун Нуань Нуань.

Зрители увидели, что Линь Ли изначально испытывал столько боли, что не мог даже кричать, если бы захотел, Линь Пинь Юань говорил с ним, что он был совершенно безответственным, его лицо было синим и белым, а грудь дрожала.

После того, как три серебряные иглы пронзили сердце, его лицо быстро изменилось с белого на красный, и он не мог даже кричать до этого, но после нескольких вдохов, он начал хрюкать "боль".

Толпа никогда раньше не видела такой чудесной ситуации, они не могли не кричать в шоковом состоянии, восхваление средств Чжун Нуань Нуаня по спасению людей было просто удивительным.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/975861>